

УДК 340.12

ББК 67.1

К 33

А.И. Кейванов,

*аспирант юридического факультета Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону, тел.: +79889905070, e-mail: a.k_xxx@mail.ru*

ПРЕДМЕТ И ЗАДАЧИ «СОЦИАЛЬНОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ» Ю.С. ГАМБАРОВА

(Рецензирована)

Аннотация: в статье проводится анализ идей и взглядов выдающегося юриста Ю.С. Гамбарова, отражающих состояние юриспруденции и юридической мысли в XIX веке. Автор статьи показывает, что в трудах Ю.С. Гамбарова под социологическим правоведением на самом деле в большей степени понимается историко-сравнительное изучение права. В статье показано, что российская правовая наука в XIX веке находилась в переходном состоянии, в поисках теории, наиболее адекватно отражающей правовую материю в целом.

Ключевые слова: право, теория права, история права, правоведение, юриспруденция, Ю.С. Гамбаров, социальная юриспруденция, юриспруденция в XIX веке.

A.I. Keyvanov,

*Post-graduate student of Law Department of the Southern Federal University,
Rostov-on-Don, ph.: +79889905070, e-mail: a.k_xxx@mail.ru*

THE SUBJECT AND THE OBJECTIVES OF “THE SOCIAL LAW” BY YU.S. GAMBAROV

Abstract. In the paper, an analysis is made of ideas and views of the outstanding lawyer Yu.S. Gambarov concerning a state of law and legal thought in the 19th century. The author of the paper shows that in works of Yu.S. Gambarov sociological jurisprudence is actually understood as historical and comparative study of the law. The paper shows that the Russian legal science in the 19th century was in a transition state, in search of the theory which is adequately reflecting a legal matter on the whole.

Keywords: the law, the theory of the law, law history, legal science, jurisprudence, Yu.S. Gambarov, the social law, the law in the 19th century.

Одним из разработчиков социологического подхода к изучению права можно отнести выдающегося юриста Ю.С. Гамбарова. Он более известен сегодня как цивилист, несмотря на то, что многие его работы имеют общетеоретический характер [1]¹. Меньшая

популярность Ю.С. Гамбарова обусловлена в определенной степени особенностями его творчества, высочайшей требовательностью к себе. М.М. Ковалевский в своих мемуарах очень высоко оценивал талант

¹ Первые его работы, в которых он как последователь позднего Р. фон Иеринга в рамках цивилистики подвергает всесто-

ронней критике формально-догматический подход к праву и формулирует собственную оригинальную концепцию права на основе идеи общественного интереса, были опубликованы в 1879 г.

Ю.С. Гамбарова: «Это – один из наших образованнейших юристов, очень строгий к себе и другим, и потому все еще поправляющий корректуры своего трактата о гражданском праве, трактата, который потребует, по крайней мере, трех томов – так много в нем накоплено сравнительного материала и так глубоко понимает этот цивилист трактуемые им вопросы, связывая их с эволюцией гражданственности» [2; 231–232].

Лейтмотивом оценки состояния юриспруденции во второй половине XIX в. является указание на ограниченность существующих подходов, отсутствие единства в определении права, а также предмета и метода правоведения. Позиция Ю.С. Гамбарова в этом отношении совпадает с мнением большинства. Он пишет в сочинении «Общественный интерес в гражданском праве» (первое издание – 1879 г.) о переходном состоянии науки гражданского права, «когда старые учения его начинают постепенно терять под собою почву и когда более чем когда-нибудь чувствуется потребность в руководящих положениях и в общих точках зрения» [3]. Аналогичная оценка дается им и много лет спустя в изданном в 1911 г. курсе «Гражданского права»: «исторический процесс движения идей гражданского правоведения ... достигает теперь своего поворотного пункта» [4]. В опубликованной в 1907 г. работе «Задачи современного правоведения» (текст двух вступительных лекций в экономическом отделении Санкт-Петербургского Политехнического института) Ю.С. Гамбаров специально останавливается на подробной оценке состояния юриспруденции в России и перспективных путях ее развития.

Неудовлетворительное состояние юридической науки, по мнению Ю.С. Гамбарова, связано, в первую очередь, с искусственным ограничением предмета юриспруденции. «Предмет юриспруденции,

по общепринятому воззрению, составляет только положительное, т.е. действующее в данной стране и в данное время право, а задачу – истолкование этого же положительного права, в видах его применения» [5]. Не случайно юриспруденцию один из виднейших немецких ученых Виндшейд прямо называет «служанкой законодателя» [5; 3]. Более того, подавляющее большинство европейских юристов в Германии, Франции, Италии и др. странах ставят на место действующего права «одно только действующее законодательство» [5; 3]. В итоге из ведения юриспруденции неизбежно устраняется все, кроме толкования закона как единственного источника права. Как пишет сторонник формально-догматической юриспруденции Демоломб: «Мой девиз, мой символ веры – тексты законов; печатая курс по кодексу Наполеона, я могу иметь целью только истолковать и объяснить этот кодекс» [5; 4]. То же самое утверждает и другой крупный ученый, вице-ректор Парижского университета Лиар: «Право – это писанный закон. Поэтому задача юридических факультетов – учить толкованию закона, и метода их – чисто дедуктивная» [5; 4].

Ю.С. Гамбаров полемизирует с достаточно влиятельным и в России юридическим позитивизмом. Задача юриспруденции в рамках догматической юриспруденции, отмечает он, сводится к истолкованию положительного права для правоприменительной практики. В итоге правоведение превращается в рутину, скованную схоластикой и ничего не дающую кроме сухой казуистики, которая возможно полезна для практики, но недостойна звания науки. Это связано с верой в самодостаточность догматического правоведения и отрешенностью юриспруденции от всех других знаний (кроме знания закона) [5; 3]. Такое отношение к правоведению основано, по мнению

Ю.С. Гамбарова, на предположении в неподвижность права, облеченного в форму закона [5; 5].

Методология правового исследования, по его мнению, также крайне ограничена и несовершенна. Юристы ограничиваются исключительно дедуктивным методом в его худшей форме [5; 4] – форме априоризма (априорная метода, как полагает Ю.С. Гамбаров, стоит поперек всякому научному прогрессу). Еще одним недостатком формально-догматического правоведения Ю.С. Гамбаров называет принципиальный отказ от оценки содержания законов [5; 29]. По его мнению, такой подход легитимировал своим авторитетом уже И. Кант, который утверждал: «Дело юристов не рассуждать о законодательстве, а исполнять приказы действующих законов, и лучшая конституция для них должна быть всегда та, которая законно существует в данный момент» [5; 5]. Задача юриста состоит не в том, чтобы исследовать необходимость изменений и пр., а в том, чтобы только применять наличные законы.

Нужно сказать, что Ю.С. Гамбаров был отнюдь не одинок в оценке состояния юриспруденции в целом и жесткой критике формально-догматической теории права (юридического позитивизма) в особенности. Критика ограниченности юридического позитивизма, как можно видеть, велась как с позиций социологической юриспруденции, так и с точки зрения «возрожденного естественного права» [5; 6, 17]. При этом следует оговорить, что сторонники догматической юриспруденции, замыкая правовую науку нормами права, не отрицали возможность и необходимость иных подходов к изучению правовых явлений. Однако они считали, что в таком случае следует говорить уже не о науке права, а о социологии, истории и пр. научных дисциплинах.

Ограничение предмета юриспруденции одним лишь национальным

законодательством и признание самодостаточности и замкнутости правовой (законодательной) системы с неизбежностью должно вести науку к застою и отставанию от реальных потребностей жизни. Эта оценка Ю.С. Гамбарова безусловно верна, однако она несколько преувеличена. В российской юридической литературе второй половины XIX века вовсе необязательным считалось ограничение юриспруденции рамками одной только национальной правовой системы. Так, Г.Ф. Шершеневич писал о необходимости при создании теории гражданского права классифицировать институты, признанные законодательством различных государств [6]. Немалое значение придавалось им и истории права: «Необходима полная история права народа в связи с общою его историей, которая представила бы цельную картину постепенного развития одной из важнейших сторон народной жизни в связи со всеми другими общественными отношениями, оказавшими на нее влияние» [7; 22].

Еще один аргумент Ю.С. Гамбарова против ограничения предмета юриспруденции одним лишь национальным законодательством опирается на значительный исторический опыт. Он отмечает, что во все времена на практике суды никогда не чурались широкого понимания источников права. Такое широкое правопонимание сохранилось даже после утверждения абсолютизма государственной власти.

Недостатки современной юриспруденции, по мнению Ю.С. Гамбарова во многом объясняются влиянием исторической школы права. Это течение в юридической науке имело много достоинств: оно утвердило принцип развития применительно к правовой материи, сделало акцент на рассмотрение права в его историческом развитии. К минусам исторической школы российский цивилист относит ее реакционность, романтизм и идеализацию

прошлого, борьбу с прогрессивными идеями Французской революции. При этом в качестве методологического приема сохраняется априоризм. Характерным является также принципиальный отказ от оценок правовой системы. Принцип развития оказывается применимым только к прошлому, поэтому историческая школа по самой своей методологии страдает консерватизмом. История права (теоретическая наука) смешивается с юриспруденцией (практической наукой). Эта школа страдает недоверием к самостоятельной роли суда, почему и стремится подчинить всю правовую жизнь абсолютизму власти.

Собственная позиция Ю.С. Гамбарова в самом общем виде сводится к следующему. Поскольку право – часть целого, то есть общества, то оно не может быть изучено и понято без внимания к существенным сторонам общества. Закон является выражением культурных и хозяйственных отношений. Он, действительно, резюмирует прошлое и пережитое, но есть ежедневно нарождающиеся потребности экономической и общественной жизни, навыки и обычаи, умственные течения и т.п., без знания которых невозможно не только понять наличную правовую систему, но и адекватно применить ее к сегодняшним реалиям [7; 28].

Юридическая наука имеет дело не с прошлым, она имеет чисто практическое или прикладное значение. Знание прошлого – лишь часть правового знания. Предмет юриспруденции – юридическое регулирование социальной жизни. Вспомогательное значение в этом случае имеют история, статистика, политэкономия [5; 7].

Все социальные вопросы, по оценке Ю.С. Гамбарова, в то же время – вопросы права: свобода, семья, собственность, государство – все это учреждения права! Даже и социализм выступает с юридическими требованиями – требованиями

преобразования собственности и государства. Вся история человечества – это история борьбы за учреждения права.

Принципиально важно учитывать воздействие жизни на право как часть «общественного целого». Ю.С. Гамбаров ссылается на мнение Р. фон Иеринга о том, что существенное условие развития права находится во внешнем по отношению к праву мире – в экономике, политике. Следует поэтому говорить о вечном взаимодействии права и прочих сторон (форм) общественной жизни. А следом за этим – отказаться от провозглашенной исторической школой химеры самопроизвольного развития права, также от идеи освобождения правовой науки от всего оценочного.

Что может быть критерием такой оценки права: история, разум?.. Ю.С. Гамбаров полагает, что ни история, ни разум не могут быть признаны безусловными критериями для оценки права. История показывает изменчивость наших представлений и оценок. А некоего общего разума не существует, есть только индивидуальный разум (и, соответственно, возможно только субъективное познание, а не постижение объективной истины).

Ю.С. Гамбаров не может дать готового однозначного ответа о некоем готовом объективном критерии истины. Но он полагает, что в решении указанного вопроса, как и многих других вопросов, существеннейшую помощь должно оказать сравнительное правоведение или сравнительная история права. Именно сравнительное правоведение может дать обобщения, пригодные в качестве критериев. Сравнительное правоведение как наука ставит перед собой чисто теоретические цели и изучает все правовые системы. Его можно поэтому определить как часть описательной социологии. Сравнительное правоведение использует не априорный, а опытный, апостериорный метод.

Методы опыта и наблюдения в применении к изучению права принимают форму сравнительно-исторического изучения, благодаря которому правоведение поднимается на степень науки.

Правоведение в определенном смысле можно считать необходимой частью общей науки об обществе, или социологии, которая, изучая строение, функции и развитие общества, не может обойтись без правоведения. Право, согласно Ю.С. Гамбарову, есть одно лишь регулирование социальной жизни, неотделимое от последней и стоящее к ней в отношении формы к своему содержанию. Право и социальная жизнь – это форма и содержание. Взаимосвязь между социологией и правоведением очень сильна. «Нельзя изучать социологию без правоведения... Нельзя изучать и правоведение без социологии, так как часть зависит от целого и не может быть понята изолированно от этого целого и других его частей» [5; 14]. Социология, в смысле целого, заключающего в себе абстракцию всей совокупности общественного знания, могла бы служить истинной и единственно возможной философией правоведения.

Различие между социологией и правом заключается в том, что право ограничивает свою компетенцию только одной стороной социальной жизни, вызывающей юридическое регулирование, и свой предмет – только одной группой социальных явлений, называемых явлениями права. Праву «интересны» не все общественные отношения, а наиболее важные из них. «Качество общественных явлений, которым занимается правоведение, представляется ...самым важным из всех и как бы обнимающим и скрепляющим все остальные» [5; 33].

Анализ общетеоретических представлений известного русского ученого Ю.С. Гамбарова позволяет сделать следующие выводы.

Российская правовая наука в рассматриваемый период действительно находилась если не в состоянии кризиса, то, по крайней мере, в некоем переходном состоянии, в поисках теории, наиболее адекватно отражающей правовую материю в целом. Традиционная формально-догматическая юриспруденция сохраняла в целом свои позиции, но испытывала сильное давление со стороны исследователей, проповедующих социологические взгляды, а также отстаивающих идею «возрожденного естественного права». Критика догматической теории может считаться во многом справедливой. Главный недостаток – оторванность от реальной правовой жизни и ограничение предмета юриспруденции исключительно законодательным материалом.

Из анализируемой работы Ю.С. Гамбарова видно, что на самом деле под социологическим правоведением в большей степени понимается историко-сравнительное изучение права. Кроме этого, юристу-ученому предлагается в качестве средства лучшего понимания права изучение социологии, политэкономии и других общественных наук. Такие знания, безусловно, очень важны, но сами по себе они не дают понимания собственно правовой материи. Ю.С. Гамбаров продемонстрировал достаточно тонкий анализ правовой материи в других работах – начиная с диссертации и заканчивая известным курсом «Гражданского права». Дискуссионным даже и в современной российской науке остается вопрос о месте социологии права в системе общественных наук.

Примечания:

1. См.: Гамбаров Ю.С. 1) Общественный интерес в гражданском праве // Юридический вестник. 1879. № 5. С. 673–721; № 6. С. 861–890; 2) Обязательства с точки зрения общественного права // Юридический вестник. 1879. № 8.

- С. 192–220; № 9. С. 456–500; 3) Право собственности с точки зрения общественной теории права // Юридический вестник. 1879. № 7. С. 42–78; 4) Теория притворных и несерьезных сделок // Юридический вестник. 1879. № 5. С. 697–699; 5) Добровольная и безвозмездная деятельность в чужом интересе вне договорного отношения и не по предписанию закона. М.: Тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1879. Вып. 1–2. 402 с.
2. Ковалевский М.М. Моя жизнь: Воспоминания. М.: РОССПЭН, 2005. С. 231–232.
 3. Добровольная и безвозмездная деятельность в чужом интересе вне договорного отношения и не по предписанию закона. Вып. 1. Общественный интерес в гражданском праве // Вестник гражданского права. 2013 № 1. URL: <http://www.twirpx.com/file/1329811/> (Первое издание М., 1879.)
 4. Гамбаров Ю.С. Гражданское право. Общая часть. М.: Зерцало, 2004. С. 151. URL: <http://www.nowa.cc/archive/>
 5. Гамбаров Ю.С. Задачи современного правоведения. СПб, 1907.
 6. См. напр.: Зорькин В.Д. Позитивистская теория права в России. М.: Изд-во МГУ, 1978. 269 с.; Зорькин В.Д. Юридическая теория государства в Германии на рубеже XIX-XX вв. // Вестник Московского государственного университета. 1973. Вып. 4; Туманов В.А. Буржуазная правовая идеология. К критике учений о праве. М.: Наука, 1971. 381 с.; Пяткина С.А. Юридический позитивизм в России (Из истории русской буржуазной правовой мысли): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1965.
 7. См. Шершеневич Г.Ф. Задачи и методы гражданского правоведения. Казань, 1898. С. 22.

References:

1. See.: Gambarov Yu.S. 1) The public interest in civil law // Legal Bulletin. 1879. No. 5. P. 673–721; No. 6. P. 861–890; 2) Obligations in terms of public law // Legal Bulletin. 1879. No. 8. P. 192–220; No. 9. P. 456–500; 3) The right of ownership in terms of public law theory // Legal Bulletin. 1879. No. 7. P. 42–78; 4) The theory of sham and frivolous transactions // Legal Bulletin. 1879. No. 5. P. 697–699; 5) Voluntary and grant activity in another's interest beyond contractual relationship and not as prescribed by law. Iss. 12. M.: Publishing house of A.I. Mamontov and Co., 1879. 402 pp.
2. Kovalevsky M.M. My Life: Memoirs. M.: Russian Political Science Encyclopedia (ROSSPEN), 2005. 784 pp. P. 231–232.
3. Voluntary and grant activity in another's interest interest beyond contractual relationship and not as prescribed by law. Iss. 1. Public interest in civil law // Bulletin of Civil Law. 2013. No. 1. <http://www.twirpx.com/file/1329811/> (First Edition – M., 1879)
4. Gambarov Yu.S. Civil law. The general part. M.: Zertsalo, 2004. P. 151. URL: <http://www.nowa.cc/archive/>
5. Gambarov Yu.S. Tasks of modern jurisprudence. SPb., 1907.
6. See e.g.: Zorkin V.D. The positivist theory of law in Russia. M.: Publishing house of Moscow University. 1978. 269 pp.; Zorkin V.D. The legal theory of the state in Germany at the turn of the XIX-XX centuries // Bulletin of Moscow University. No. 4, 1973. Tumanov V.A. Bourgeois legal ideology. On the criticism of law doctrines. M.: Nauka. 1971. 381 pp.; Pyatkina S.A. Legal positivism in Russia (From the history of Russian bourgeois legal thought). Diss. abstract for the Cand. of Jurisprudence degree. L., 1965.
7. See. Shershenovich G.F. Objectives and methods of civil jurisprudence. Kazan, 1898. P. 22.